

УДК 81'33

DOI 10.18101/978-5-9793-1544-7-2020-106-135-142

© Разумовская Вероника Адольфовна

Сибирский федеральный университет

г. Красноярск, Российская Федерация

veronica_raz@hotmail.com

ГОЛОСА СИБИРИ В МИРОВОМ КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ: ЧТО «СЛЫШАТ» ЧИТАТЕЛИ ОРИГИНАЛОВ И ПЕРЕВОДОВ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопросов, связанных с подготовкой переводчика-эрудита, способного выполнять качественные переводческие услуги по передаче культурного разнообразия и своеобразия мира, в т.ч. своеобразия территорий России. Процессы глобализации и глобанглизации, значительное увеличение культурных контактов и наблюдаемый бум перевода диктуют необходимость подготовки переводчика нового поколения, отвечающего вызовам текущего момента. Особое внимание в работе уделяется культурной информации и памяти, представленным в сибирском тексте, что является и мотивом для перевода текста, и единицей перевода. Подготовка переводчика к выполнению задач передачи информации такого текста средствами различных языков и культур мира предполагает анализ «кейсов» из реальной переводческой практики. Другим эффективным способом формирования требуемых переводческих компетенций является сопоставительный анализ оригинала и переводов сибирского текста.

Ключевые слова: переводческая деятельность, подготовка переводчиков, культура, сибирский текст, «Робинзон Крузо».

Razumovskaya Veronica Adolfovna

Siberian Federal University

Krasnoyarsk, Russian Federation

veronica_raz@hotmail.com

VOICES OF SIBERIA IN WORLD CULTURE: WHAT READERS OF SOURCE AND TARGET TEXTS DO “HEAR”

Abstract. The article is devoted to the issues related to the training of an erudite translator who can perform high-quality translation services aimed at conveying the cultural diversity and uniqueness of the world territories, including ones of

Russia. Globalization and globanglization processes that have significantly increased cultural contacts and provided the current boom in translation area dictate the need to train a translator of a new generation who meets the challenges of the current time. Special attention is paid to the cultural information and memory, which are represented in a Siberian text and are consequently both motivation to translate and the units of translation. Training a translator for performing the tasks of transmitting information of this kind via various languages and cultures of the world involves the case analysis of translation practice. Another effective way to develop the required translation skills is to compare the original Siberian text and its translations.

Keywords: translation activity, translators' training, culture, Siberian text, "Robinson Crusoe".

Современный многоязычный и поликультурный мир, погруженный в широкий контекст глобализации (и глобанглизации, как справедливо отмечает В. В. Кабакчи) существенно повлиял на деятельность теоретиков и практиков перевода, что имело своим результатом расширение категориальной парадигмы науки о переводе, появление новых видов перевода в соответствии с изменившимися условиями переводческой деятельности и как отклик на эти изменения, а также очевидное усиление интереса к профессии переводчика. Можно уверенно говорить о том, что в настоящее время наблюдается бум перевода, о чем свидетельствуют увеличение объемов выполняемых переводов, многочисленные мероприятия, посвященные практическим, экономическим, академическим и дидактическим аспектам деятельности переводчика (мастер-классы, конференции, форумы, вебинары), увеличение активности российских, зарубежных и международных профессиональных объединений переводчиков, ребрендинг многих компаний рынка переводческих услуг и появление на этом рынке новых компаний. В силу этого трудно не согласиться с утверждением, что в последнее время многие люди захотели применить свои силы и знания на переводческом поприще и многих из них характеризует храбрость неведения, они «смело бросаются в бурный поток чужого языка, часто не понимая, что творят» [5, с. 165].

Теоретики и практики перевода единодушны в том, что переводчиком не может (и не должен быть) человек, знания которого ограничиваются только одним или несколькими иностранными языками (наряду со своим родным языком). Переводоведы и пере-

водчики отмечают насущную необходимость подготовки переводчика нового времени, переводчика-эрудита, который владеет не только языками перевода, но и обладает значительным багажом знаний из различных областей деятельности человека, мировой и национальной культуры. При этом багаж знаний такого переводчика-эрудита должен постоянно пополняться и обновляться. В данном контексте необходимо говорить не только о необходимых профессиональных знаниях, но и об уровне интеллектуального развития, что в своем итоге и делает переводчика эрудитом. И. С. Алексеева справедливо отмечает, что переводчик должен знать об окружающем мире наравне с профессионалами в конкретной области знаний: «Переводчик — уникальный накопитель сведений о разных областях человеческих знаний и человеческой деятельности, причем для него одинаково важно знать и суть процесса или явления, и то, как все это называется на родном и — соответственно — иностранном языке» [1, с. 22]. Таким образом, современный переводчик должен знать в активной форме несколько иностранных языков, родной язык, культуру стран языков перевода и информацию из различных областей знаний. Бесспорно, российский переводчик обязан не только отлично владеть русским языком, но и обладать хорошими знаниями культуры родной страны. При этом ему придется в своей профессиональной деятельности сталкиваться с необходимостью не только знать и понимать традиционные константы русской культуры, но и ее многочисленные региональные варианты, что напрямую обусловлено большой территорией Российской Федерации, исторически сложившимся культурным разнообразием и спецификой этнических и миграционных процессов.

С другой стороны, в высшем образовании создается парадоксальная ситуация, когда в результате профессиональной подготовки по стандартизованным образовательным программам бакалавриата, специалитета и магистратуры нередко переводчик лучше владеет информацией о культуре стран иностранных языков перевода, чем о культурной специфике отдельных регионов России (Якутии, Дальнем Востоке, Поволжье и т.д.). Большой интерес и очевидную проблему в данном контексте представляет Сибирь, занимающая более 70% территории страны и включающая в себя такие регионы, как Якутия, Алтай, Красноярский край и т.д.

Обращаясь к основам переводческой деятельности, которая предполагает традиционную многоаспектность и полифункциональность, Е. Р. Поршнева считает, что глобальной функцией указанной деятельности выступает функция интерлингвокультурная. Как гиперфункция данная функция конституируется набором нескольких гипofункций, среди которых представлены следующие: информационно-аналитическая, организационно-адаптивная, межкультурно-посредническая, контролирующая, конструктивно-преобразовательная и т.д. [7]. Обратим особое внимание на гипofункции, которые имеют непосредственным объектом культурную информацию: герменевтическую (обеспечивает постижение смысла воспринимаемого текста посредством интерпретации) и кумулятивную (заключается в создании переводов, сохраняющих национальную культуру). Указанные гипofункции служат целям декодирования текста, который несет культурную информацию, таким образом, чтобы передать призыв автора к сохранению культурного своеобразия в иноязычных переводах.

Именно интерлингвокультурная функция переводческой деятельности диктует необходимость поиска ответа на следующий «вечный» переводческий вопрос, возникающий в рамках рассмотрения проблематики связи культуры и перевода: где «таится» культура в оригинале и что с ней делать переводчику? В работе Я. Б. Емельяновой, посвященной лингвострановедческой компетенции переводчика и способам ее формирования, приведенный выше вопрос логично разбивается на следующие вопросы: какие единицы текста оригинала характеризуются национально-культурной спецификой; какое место в процессе подготовки переводчика должно занимать обучение распознаванию и успешному переводу национально-культурных элементов оригинала; какие знания, навыки и умения требуются переводчику для этого; какое место они занимают в структуре переводческой компетенции; как должен строиться процесс формирования этих знаний, навыков и умений [4].

Таким образом, в подготовке переводчика определенное место должно принадлежать формированию способности сохранять определенную (наиболее значимую) часть культурной информации на протяжении длительного отрезка времени, что получило в современном гуманитарном дискурсе определение «культурной памяти». Понятие «культурной памяти» подразумевает одно из внешних из-

мерений человеческой памяти и имеет временной и социальный аспекты, социальную традицию и предполагает социальную коммуникацию [8]. Культурная память является символической формой передачи (трансляции) и актуализации культурных смыслов и предполагает не фактографическое и чисто понятийное восприятие конкретной культуры, а ее семантическое и ценностное освоение и интерпретацию. Культурная память способствует пониманию во всем многообразии единства мира, в котором каждое явление существует во множестве ценностно-смысловых контекстов. Можно сделать вывод, что современный переводчик-эрудит — это личность с богатой культурной памятью, развитой, прежде всего в отношении своей культуры.

Культурная память о Сибири традиционно представлена в следующих видах письменных текстов: (1) русскоязычные научные и научно-популярные тексты о Сибири и их переводы; (2) иноязычные научные и научно-популярные тексты о Сибири и их переводы; (3) би(поли)лингвальные рекламные тексты, путеводители, меню, и т.п.; (4) художественные тексты на языках коренных народов Сибири и их переводы на русский язык и языки народов мира; (5) художественные произведения русскоязычных авторов, действие которых происходит в Сибири (Ф. Достоевский «Записки из мертвого дома», А. Иванов «Вечный зов») и их переводы; (6) русскоязычные художественные тексты сибирских авторов, повествующие о Сибири (В. Астафьев, В. Распутин и др.) и их переводы; (7) художественные тексты зарубежных авторов, описывающие Сибирь, и их переводы (F. Mowat «Sibir. My Discovery of Siberia», C. Thubron «In Siberia», R. Lilwall «Cycling Home from Siberia»). В определенном смысле переводчик в своей профессиональной деятельности имеет дело с «сибирским текстом», к категории которого принадлежат тексты о Сибири или тексты, созданные в Сибири. Безусловно, сибирский текст также представлен и в устной форме, а также в гибридных формах других семиотических систем (кинотекст, театральная постановка, мультипликация, комиксы и т.д.)

Опыт переводческой деятельности и преподавания теории и практики перевода позволяет считать, что к наиболее эффективным приемам подготовки переводчиков в высших учебных заведениях Сибири является включение в образовательные программы «сибирских кейсов», которые предполагают анализ следующих ситуаций:

(1) спикер делает ошибки в сибирской тематике («Я приветствую Вас на родине Сурикова в Краснодаре»); (2) переводчик плохо знаком с историко-культурным «ландшафтом» Сибири (*Ермак; самодеды/самодийцы; ненцы; энцы; нганасаны; секлькупы; тунгусы; эвенки и эвены; кеты; В. И. Суриков и А. Суриков и т.д.*); (3) в тексте оригинала представлена незнакомая переводчику прецизионная информация (гидронимы, топонимы, ойконимы и т.п.); (4) в тексте оригинала представлены диалектизмы и слова с сибирским культурным компонентом (*чалдоны; сеголетка; хайлать*).

Хорошие результаты в формировании интерлингвокультурной компетенции могут быть достигнуты на занятиях по сравнительному анализу переводов сибирского текста. Интересный материал содержится в продолжении известного романа Д. Дефо «Робинзон Крузо», который вышел в свет более 300 лет назад (в апреле 1719 года). Продолжение романа опубликовано в августе 1719 года и получило название «*The Farther Adventures of Robinson Crusoe; Being the Second and Last Part of His Life, and of the Strange Surprising Accounts of his Travels Round three Parts of the Globe*», в переводе как «*Дальнейшие приключения Робинзона Крузо, составляющие вторую и последнюю часть его жизни, и охватывающие изложение его путешествий по трём частям света, написанные им самим*». Если первая часть романа является ядром обширного центра переводной аттракции, где представлены не только многочисленные вторичные иноязычные тексты вербальной природы, но и межсемиотические вторичные тексты, то вторая часть романа реже становилась объектом перевода, хотя историография ее переводов представляет большой интерес [9].

Вторая часть «Робинзона» не заинтересовала (как первая часть романа) читателей, литературоведов и историков, но в наше время она неожиданно привлекла внимание географов и путешественников. Данную часть считают литературным памятником, в котором запечатлелись знания образованного англичанина начала XVIII века о современной ему России [3]. Известно мнение, что указанный текст Дефо, положил начало антироссийским стереотипам, существующим и сейчас. В тексте редко употребляются слова «Россия» и «Сибирь», а в соответствии с европейской географией того времени используются единицы «Московия» и «Великая Татария» [6]. Но книга, бесспорно, интересна достаточно точной передачей гео-

графических и этнографических реалий, так как литературный травелог придает большое значение описанию, которое играет важную роль, и позволяет путешественнику сообщить свои замечания и довести до читателя свои знания. Особенностью жанра травелога является стремление к достоверному изображению «чужого» мира, пропущенного через восприятие путешественника. В данном случае «чужим» миром оказалась Сибирь.

Дидактически ценный материал, который может быть эффективно использован для профессиональной подготовки переводчика, представляет критика уже созданных и опубликованных переводов второй части романа Дефо [2]. Культурологический анализ оригинального текста, а также сопоставительный анализ английского оригинала и его иноязычных переводов позволяет определить точность описания Сибири автором, а также выявить совпадения и различия, существующие между английским оригиналом и его русскими переводами. Для каждого читателя художественного текста и переводчика как сверхчитателя (в гадамеровском понимании) характерно уникальное герменевтическое освоение текста (реализация герменевтической функции переводческой деятельности). Будущему переводчику-эрудиту важно определить, что могут «слышать» читатели оригинала и переводов, а также что сможет «услышать» читатель варианта перевода, который он сам может создать.

Литература

1. Алексеева И. С. Профессиональный тренинг переводчика. СПб.: Союз, 2001. 288 с.

2. Васильев К. По стопам Робинзона Крузо, который не приметил в Сибири слона и пил воду, разбавленную водкой [Электронный ресурс] // Сибирские огни. 2017. № 4. URL: <http://www.sibogni.ru/content/po-stopam-robinzona-kruzo-kotoryu-ne-primetil-v-sibiri-slona-i-pil-vodu-razbavlennuyu-vodkoj> (дата обращения: 15.09.2020).

3. Виноградов С. Робинзон Крузо в Сибири. Вымысел, который становится правдой [Электронный ресурс]. 2019. URL: <https://russkiymir.ru/publications/256431> (дата обращения: 10.09.2020).

4. Емельянова Я. Б. Лингвострановедческая компетенция переводчика: теория и практика. Нижний Новгород: Стимул-СТ, 2010. 201 с.

5. Ивашкин М. П. Об одном опыте межкультурной коммуникации (Сопоставительный анализ переводного учебника «Финансо-

вый менеджмент: полный курс» и его американского оригинала) // Проблемы литературы, языка и перевода: сб. науч. тр. Нижний Новгород: Изд-во НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2001. С. 163–181.

6. Кречетников А. Робинзон Крузо в Сибири. Как его туда занесло [Электронный ресурс]. 2019. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-47388760> (дата обращения: 05.09.2020).

7. Поршнева Е. Р. Базовая лингвистическая подготовка переводчика. Нижний Новгород: Изд-во НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2002. 145 с,

8. Assmann J. Das kulturelle Gedächtnis. Schrift, Erinnerung und politische Identität in frühen Hochkulturen. München: C. H. Beck, 1992. 344 s.

9. Razumovskaya V. A. Translatability of “Robinson Crusoe”: 300 Years Adventure in Time and Space // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 5 (2018 11). P. 139–145.